

**КРИЗИС ПРОЕКТА МУЛЬТИКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕСТВА В
СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕ**

Блестов Р. С.

научный руководитель аспирант кафедры философии ГИ СФУ

Самарин А.С.

Сибирский федеральный университет

Тема для данной работы была выбрана не случайно, потому как в ней заключена одна из самых острых и актуальных на сегодняшний день проблем современных Европейских государств, напрямую связанная с глобализационными процессами.

Летом 2011 года в Норвегии произошло событие, к которому постепенно подводил Европейское общество заявленный на высших властных советах проект мультикультурного общества. Норвежский террорист Андерс Брейвик, словно подведя черту неудавшейся Европейской миграционной политике, производит серию террористических актов, направленных против членов и активистов правящей Норвежской рабочей партии. Жертвами террориста стали не представители других культур, наций и этносов, а его собственные сограждане, представляющие титульную нацию в Норвегии. Это обстоятельство является на наш взгляд закономерным. Брейвик своими действиями официально подтверждает или в столь радикальной форме выражает то, что внутри европейских обществ развязана борьба. Это не классовая борьба, идею которой разрабатывали Маркс и Энгельс. Это борьба между теми, кто разделяет и лоббирует интересы мигрантов, и теми, кто устал видеть на улицах городов Старого света пестрые национальные костюмы, и скрытые лица женщин иного вероисповедания.

Термины «мультикультурное общество» и «мультикультурализм» возникли в Канаде примерно в 60-х годах 20 века. Их возникновение было связано с разрешением ситуации так называемого англо-французского биполярного существования культур. В данный момент используются они в основном в вопросах связанных с политической жизнью и деятельностью общества, социальными науками, философией. Можно выделить четыре следующих типа мультикультурных обществ:

1) Империи в классическом понимании этого термина (до эпохи Современности); Российская, и.т.д.

2) Общества в Новом свете; Северная Америка 16-18 веков.

3) Колониальные, постколониальные общества; в частности страны Африки, в которых в меньшинстве присутствует белое население бывшее ранее представителями метрополий.

4) Постнациональное мультикультурное общество, выраженное на примере государств Северной Америки, Океании и Западной Европы.

В данном докладе речь идет о сознательном мультикультурализме, который является следствием активной и неоднородной по составу и структуре волне иммиграции. Важным фактором в формировании данного типа мультикультурных обществ является рост процессов связанных с самоутверждением и самосознанием коренных народов Нового света, Африки, а также благодаря новым культурным движениям – таким как феминизм, движения в поддержку сексуальных меньшинств. Стоит отметить, что только Канада и Австралия официально приняли программу мультикультурализма и соответствующие ей институты открыто и безоговорочно. В то время как США и страны Западной Европы долгое время выстраивали свою позицию по данному вопросу достаточно расплывчато и неоднозначно, применяя зачастую политику двойных стандартов.

Одна из первых крупных иммиграционных волн в Европе возникает в конце 60-х годов, во время многочисленных военных конфликтов затеянных англо-американскими войсками на бывших колониальных и иных территориях. Алжирцы, ямайцы, ливийцы, пакистанцы, вьетнамцы – это одни из наиболее многочисленных представителей данной волны. Именно в конце 60-х, в Англии зарождается субкультура «skinhead». Мы попробуем использовать феномен данной субкультуры как показатель реакции на миграционный процесс и последующую политику мультикультурности.

Данное течение в первоначальном своем виде представляло собой аполитичные группы людей, различных наций и рас, собирающихся вместе на окраинах больших городов Англии. Эти группы в основном формировались либо представителями рабочего класса, либо их детьми. Первая волна «skinhead-движения» именовала себя именно как «working class kids». Они предпочитали слушать музыку в стиле «ска», «рокстэди», «регги», которую принесла в Великобританию волна иммиграции с Ямайки. Обстановка в их рядах, обуславливавшая отношение между членами данной группы была достаточно либеральной. Ввиду того, что их взгляды и ориентиры были глубоко синтезированы с культурными особенностями темнокожего населения прибывшего в частности из стран Карибского бассейна.

Позже, к началу 70-х годов, в результате процессов происходящих внутри данной субкультуры, которые в свою очередь, были вызваны острой социальной и экономической обстановкой в обществе, в данной субкультуре откалывается движение так называемых «бонхэдов». В этом праворадикальном движении выстраивается строгая идеология, основанная на идее построения общества, с преобладанием в нем титульной нации, на территории исторически принадлежавшей ей. Мы предполагаем, что по поводу такого развития ситуации есть две основные точки зрения; 1. Данный процесс являлся независимым, и был вызван именно неблагоприятной социально-экономической ситуацией в стране; 2. В связи с тем, что данная субкультура имела большую численность, и набирала все большую популярность среди молодежи, третьи силы в лице спецслужб или людей обладающих большим капиталом, начали использовать действия данных людей в своих интересах. Как мы говорили выше, процесс отделения данной праворадикальной ячейки, и как следствие создание в рядах «скинхэдов» протестных антифашистских и леворадикальных группировок, явился неким проявителем состояния общества, в котором собралось большое количество людей с различными культурными особенностями. Экономическая и социальная нестабильность общества, по нашему мнению спровоцировала агрессию против представителей первой миграционной волны.

Основной мыслью, которую мы выделили исходя из данного примера, является тезис о том, что программа мультикультурности, может быть реализована только тогда, когда основная масса населения, являющаяся титульной нацией, имеет определенные социальные гарантии и уверена в экономической стабильности своего государства. Когда среднестатистический житель определенной страны имеет доход, который покрывает его потребности, плюс ко всему дает возможность откладывать или формировать свой капитал, расовые или иные предрассудки не имеют явной открытой формы. Как только в обществе начинаются серьезные экономические, социальные и иные проблемы, приобретающие массовый характер, отношение населения к мультикультурным взглядам становится явным показателем того, устраивает ли среднестатистического человека его экономическое и социальное положение.

В заключение, хотелось бы вернуться к современной ситуации в Европе, как к доказательству нашего тезиса о зависимости отношения населения к миграционным волнам от его социального положения. Крах идеи свободного Европейского пространства, как в экономическом, так и в территориальном плане, вызывает

социальные недовольства и волнения в большинстве стран Старого света. Более богатые страны, не хотят делиться со своими более бедными коллегами по Евросоюзу, что является причиной понижения уровня жизни отдельных категорий граждан. Но это лишь хорошо завуалированное объяснение. Такие политики как Тило Сарацин, бывший министр финансов правительства Берлина, член правления Федерального банка ФРГ, прямо обвиняет во всех бедах Европы иммигрантов.

«Мы приверженцы христианских ценностей. Тот, кто не принимает этого, ему нет места здесь».[1] - С такими словами выступала Ангела Меркель за полгода до событий связанных с именем Брейвика. В подтверждение ее словам можно привести данные социологического опроса: 50% населения Германии менее терпимы к мусульманам, а 35% заявляют, что Германия «переполнена». Кроме того, 15% немцев готовы голосовать за партию, которая возьмёт на вооружение тезисы Тило Саррацина. В частности его интервью в издании «Lette International» от 30 сентября 2009 года вызвало бурную реакцию не только на территории Германии, но и в Европейском обществе. Он утверждает, что значительная часть арабских и турецких иммигрантов не может и не желает становиться частью немецкого общества: «Интеграция есть задача того, кто интегрируется. Я не обязан терпеть того, кто ничего для этого не делает. Я вообще не обязан кого-то терпеть, кто живёт на средства государства, отрицает это государство, не заботится об образовании своих детей и постоянно производит на свет маленьких девочек в платочках».[2]

Данные высказывания, прозвучавшие на столь высоком государственном уровне, по нашему мнению, подтверждают тезис о том, что отношение коренного населения к иммигрантам отчасти зависит от экономической и социальной стабильности в стране. Согласно данным заявленных демографических исследований, в той же Германии из 82 миллионов населения всего лишь около 7 миллионов иностранных граждан. Стоит заметить что турков около 2 миллионов. Однако этот факт не умаляет проблемы культурных различий между мигрантами и коренным населением. Данная проблема нуждается в постоянном контроле со стороны власти и общественности, иначе, по истечении определенного времени Европе угрожает либо гражданская война, по типу той которую своими действиями представил Андерс Брейвик, либо, исходя из тенденций демографической ситуации в Европе, произойдет потеря культурной самобытности и возможно полная исламизация территорий «Старого света».

Список литературы:

[1]. За концом «Мультикульти» кризис немецкой модели? / [Электронный ресурс] : Переводика. – Режим доступа: <http://perevodika.ru/articles/17202.html>, свободный. — Загл. с экрана.

[2]. Тило Сарацин – Викицитатник / [Электронный ресурс] : Викицитатник. – Режим доступа: http://ru.wikiquote.org/wiki/Тило_Саррацин, свободный. – Загл. с экрана.